

УДК 903.01 903.2

КЕРАМИЧЕСКИЕ ШТАМПЫ ЭКВЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА¹

© 2017 г. Н. А. Алексащенко, О. В. Яншина

В статье рассматриваются изделия, найденные в погребениях Эквенского могильника и обозначенные в литературе как штампы для орнаментации керамической посуды. Все они выполнены из моржового клыка или кости и имеют вид лопаточек с длинными рукоятками. Различаются формой, размерами, рисунком на поверхности, а некоторые из них выделяются также наличием сложной зоо- и антропоморфной резьбы. Какова была истинная функция этих орудий? Почему на самой посуде редко встречаются отпечатки, повторяющие рисунки на рабочих поверхностях штампов? Было ли нанесение орнамента на глиняную посуду единственным назначением штампов? На эти вопросы авторы постарались ответить с помощью трасологического анализа самих штампов и экспериментального моделирования возможных способов их использования.

Ключевые слова: археология, Чукотка, Эквенский могильник, древнеэскимосские культуры, прибрежная адаптация, штампы для орнаментации керамической посуды, трасологический анализ, эксперимент.

Введение

Эквенский могильник относится к числу немногих широко раскопанных памятников древнеэскимосской культуры Чукотки, широко известной своей специфической приморской адаптацией. Расположен он в районе мыса Верблюжьего недалеко от поселка Эквен (рис. 1), открыт в 1961 г. Д. А. Сергеевым, затем в 1962–1967 гг. раскапывался под руководством Д. А. Сергеева и С. А. Арутюнова. Все материалы этих раскопок были переданы на хранение в отдел археологии МАЭ РАН (в те годы – ЛО ИЭ АН СССР). В настоящий момент они хранятся в фондах отдела этнографии народов Америки в коллекциях № 6479 (1961 г.), 6508 (1962 г.), 6561 (1963 г.), 6587 (1965 г.), 6588 (1967 г.).

Материалы Эквенского могильника опубликованы отдельной монографией (Арутюнов, Сергеев, 1975), в которой детально представлены сами погребения и найденные в них находки, а также рассмотрены самые различные аспекты древнеэскимосской культуры, однако многие вопросы еще только ждут своего исследователя. В частности, это относится к определению функциональной принадлежности оригинальных изделий в виде

костяных лопаточек, нередко богато украшенных зоо- и антропоморфной резьбой, в том числе и на рабочей поверхности (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 65, 72).

Сами эскимосы считали их терками для растирания папушного табака. Однако в научной литературе они интерпретировались как штампы для керамики. Этому же соответствовали и отпечатки концентрических желобков на некоторых сосудах, повторяющие рисунок на рабочей поверхности самих штампов. В результате было сделано предположение, что изначально данные орудия действительно могли использоваться в качестве керамических штампов, а со временем их функция могла измениться.

Для проверки данного предположения авторы решили провести небольшое исследование. Н.А. Алексащенко был проведен трасологический анализ штампов из коллекции Эквенского могильника. В лаборатории реставрации МАЭ РАН О.В. Жмур из специального пластика был изготовлен муляж одного из штампов. С его помощью мы попытались экспериментально смоделировать, как мог использоваться такой инструмент при изготовлении керамической посуды, а затем сравнить

¹ Исследование выполнено при поддержке совместного российско-французского гранта РГНФ (проект 14-21-17003/Fra) и Национального фонда научных исследований Франции (CNRS) «Особенности кости как одного из основных видов сырья и значение костяной индустрии в древних культурах Евразии» в рамках работы международной группы исследователей CNRS “Prehistoric exploitation of osseous materials in Europe” (GDRI PREHISTOS).

полученные результаты с данными трасологии и визуального осмотра самой керамики, найденной в погребениях Эквенского могильника. Предварительные результаты этой работы и будут изложены далее.

Описание штампов

Всего за время раскопок в Эквенском могильнике было обнаружено девять штампов. Все они изготовлены из моржового клыка, два предмета переоформлены из санных полозьев. Все изделия представляли собой вытянутые лопаточки подпрямоугольных очертаний с рукоятью, форма которой в целом была нестабильна. Размеры предметов варьируют: общая их длина – от 17,5 до 33 см, ширина лопаточки – от 5,5 до 7,5 см, длина рукояти – от 3 до 13 см (табл. 1). Все штампы имеют легкий продольный изгиб или асимметрию, возможно, обусловленные формой исходного материала.

У всех штампов на рабочей поверхности вырезан узор (рис. 2-3). Его образуют канавки с V или U образным профилем, ширина и глубина их варьирует от 0,2 до 0,5 см. Перемычки между канавками чаще всего уплощенные, ширина их меняется от 0,1 до 0,5 см, края их скруглены и заглажены. На стенках канавок и реже на перемычках отчетливо наблюдаются бороздки и царапинки, сохранившиеся от резьбы. У трех штампов помимо вырезанных на рабочих поверхностях узоров имеются также иные элементы оформления в виде скульптурной резьбы на рукоятях или нерабочей стороне лопаточки.

Сохранность штампов, как правило, плохая. Имеются многочисленные утраты поверхностного слоя кости, трещины, царапины, выломанные участки, кроме того, богато оформленные штампы были пропитаны в свое время консервирующим составом.

6587-564. Найден в погребении 137 (рис. 2: 2). Имеет сильный изгиб в продольной плоскости: рукоять ориентирована вертикально, а лопаточка отклонена влево. Верхний конец изделия чуть выпуклый, слегка расширен, имеет специально оформленный зубчато-волнистый край. На рукояти вырезаны выемки под пальцы для

удобного захвата рукой – четыре со стороны рабочей поверхности и одна на обратной стороне. На торце рукояти оформлено объемное изображение лица человека с узкими глазами, ртом и широким носом. В поперечном сечении лопаточка подтреугольная, рукоять овальная.

Рабочая поверхность лопаточки слегка вогнута. В центре на ней вырезана концентрическая окружность, ее сердцевину образуют четыре круга, далее от них отходят еще два круга, приближающихся по форме к овалу, а затем идут полукружия: три в сторону рукояти и шесть в сторону верхнего конца. Оставшееся пространство у рукояти и верхнего конца лопаточки заполнено линиями, сходящимися под наклоном друг к другу в виде «занавеса». Тыльная сторона лопаточки украшена тремя параллельными валиками, которые образуют углы, спускающиеся вершинками вниз от верхнего конца изделия к рукояти.

Микроанализ предмета затруднен консервирующей пропиткой, хотя сам предмет имеет относительно хорошую сохранность. Утраты поверхностного слоя незначительные, в основном они локализованы на правой слегка выпуклой боковой грани предмета и смежных с ней участках на тыльной стороне лопаточки.

Рабочая поверхность лопаточки едва заметно вогнута. Она вся заглажена, перемычки между канавками скруглены, на них фиксируются микроследы в виде поперечных бороздок и царапин, а также немногочисленные мелкие выбоинки. Наиболее сработанной выглядит центральная часть лопаточки, где вырезана окружность. Здесь следы износа локализованы несколькими полосами, идущими от центра окружности к верхнему концу изделия и в сторону рукояти, но не затрагивающими канавки «занавеса». На этих участках края канавок смяты и завалены более интенсивно, чем на других, иногда перемычки выглядят даже гофрированными из-за бороздок. Но в целом это орудие не производит впечатление сильно изношенного, возможно, по той причине, что здесь хорошо сохранился верхний слой кости и мало точечных выбоинок.

На обратной стороне лопаточки все выступы заглажены и блестят. Рукоять заглажена, все резные линии скруглены. Поверхность личины на торце рукояти заглажена, в области подбородка выкрошены участки верхнего слоя.

6508-547. Найден в погребении 45 (рис. 2: 1). Имеет плавный изгиб в продольной плоскости. Верхний конец чуть расширен, прямой, углы закруглены. Боковые стороны почти симметричны. Рукоять отделена едва намеченными плечиками, конец ее заужен и имеет зооморфное навершие. Поперечное сечение лопаточки подреугольное, рукояти овальное. Изделие отличается от всех остальных богатством оформления.

Рабочая поверхность слабо вогнута. Рисунок на ней сложный, состоит из трех «розеток», расположенных в ряд вдоль длинной оси лопаточки. По всему периметру их обтекают, повторяя форму «розеток», сплошные резные линии, количество которых варьирует на разных участках от четырех до шести. «Розетки» представляют собой концентрические окружности, количество кругов в каждой из них от рукояти к верхнему концу – 3, 4, 5. «Розетка» у рукояти имеет в центре два гладких круга и внешний круг с радиальными нарезками. «Розетка» у верхнего конца лопаточки повторяет предыдущую, но дополнительно оконтурена еще двумя гладкими кругами. Центральная «розетка» состоит из чередующихся гладких и заштрихованных радиальными нарезкам кругов.

На обратной стороне лопаточки вырезано объемное изображение двух личин и распластанной фигуры между ними. Композиция вытянута вдоль длинной оси изделия и отделена от рукояти поперечной линией из четырех округлых бугорков с мелкими отверстиями в центре. Личины не повторяют друг друга по особенностям изображения. Стилистика одной из них сходна с изображением на штампе 6587/564: глаза-черточки, нос с широкими крыльями. Второе лицо более лаконично: нос выполнен в виде вертикальной тонкой бороздки, рот и глаза – поперечные мелкие выемки. Распластанная фигура изображает человека-зверя. Справа и слева от

нее гравировкой выполнен «глазчатый» орнамент, которым древние эскимосы оформляли гарпуны. По мнению исследователей, эта сцена отражает эскимосский фольклорный сюжет о взаимопревращении человека и зверя (Арутюнов, Сергеев, 1975). Конец рукояти оформлен в виде головы белого медведя.

Микроанализ предмета затруднен, т.к. при подготовке к экспонированию он был покрыт консервирующим составом. Верхний слой кости в основном утрачен. На рабочей поверхности лопаточки участки с повреждениями локализованы у ее верхнего конца и вдоль боковых граней, слева нарушения более существенные.

На участках с сохранной поверхностью можно наблюдать явные признаки износа инструмента. Они сосредоточены в верхней части лопаточки, начиная от центра средней «розетки» и до ее верхней грани. Здесь на перемычках между канавками, образующими узор, видны множественные мелкие выбоинки со сглаженными краями, а также мелкие бороздки, расположенные под углом к краю канавок. Относительно длинной оси лопаточки микроследы ориентированы разнонаправленно, что может свидетельствовать о сложном наборе движений, которые осуществлялись орудием, либо о различном качестве материалов, с которыми он соприкасался. Это могло быть интенсивное трение вдоль длинной оси предмета и под углом к ней. Выбоинки и поперечные следы на краях канавок могли образоваться от вертикального приложения инструмента, то есть его использования в качестве штампа для орнаментации керамики.

6588-238. Найден в погребении 155 (рис. 2: 3). Изделие слегка изогнуто в продольной плоскости: левая боковая сторона у него прямая, правая выпуклая. Верхний конец скруглен. Рукоять смещена в сторону одной из левой боковой грани лопаточки и образует с ней единую плавную линию, с противоположной правой стороны она отделена от лопаточки пологим плечиком. Поперечное сечение лопаточки сегментовидное.

Рабочая поверхность орудия чуть вогнута. На ней вырезана концентриче-

ская окружность. Центральную ее часть образуют восемь кругов, далее расходятся полукружия: в сторону верхнего конца 13, в сторону рукояти 11. На тыльной стороне лопаточки вырезаны три выпуклых «глазка», они расположены в ряд вдоль длинной оси предмета. Конец рукояти оформлен в виде раздвоенного хвоста морского животного.

Микроанализ предмета затруднен консервирующей пропиткой. Сохранился он в целом хорошо. Верхний слой кости утрачен в основном только на тыльной стороне лопаточки и на небольших по площади участках. На рабочей поверхности такие нарушения в виде очень мелких пятен встречаются только вдоль левой боковой грани лопаточки.

Об износе инструмента свидетельствуют многочисленные микроследы в виде поперечных и диагонально-поперечных бороздок и царапин, расположенные на перемычках между канавками, образующих узор. Они фиксируются практически по всей площади лопаточки и ориентированы вдоль ее длинной оси. Кроме того, на орудии есть участки с выкрошенной поверхностью, где на перемычках в изобилии встречаются мелкие выбоинки, создающие ощущение большей изношенности, но возможно отражающие лишь иной характер движений инструмента – выбивку. Одна такая зона расположена в средней части лопаточки: от центра окружности она тянется к верхнему концу изделия, не доходит до самого края. Другой участок с выкрошенностью поверхности перемычек фиксируется в виде полосы, идущей от центра к рукояти, но уже под небольшим углом к продольной оси орудия, смещаясь в сторону правой боковой грани лопаточки.

6479-530. Найден в погребении 15 (рис. 3: 1). Верхний конец прямой, углы закруглены, край выкрошен и сглажен. Боковые стороны с легкой асимметрией относительно продольной оси изделия: левая сторона чуть вогнута, правая слегка выпуклая. Рукоять отделена от лопаточки плавными асимметричными плечиками, на конце имеет легкое расширение. В

поперечном сечении и лопаточка, и рукоять имеют форму сегмента.

На рабочей поверхности лопаточки вырезана концентрическая окружность. Центр ее несколько сдвинут в сторону рукояти, его образуют шесть кругов, далее от центра к верхнему концу лопаточки и рукояти расходятся уже полукружия: в сторону рукояти 8, в сторону верхнего конца 17. Иные элементы оформления отсутствуют.

Микроанализ предмета затруднен его плохой сохранностью. Верхний слой кости преимущественно утрачен (рис. 4), он сохранился в основном только на рукояти. Вдоль длинных боковых граней лопаточки фиксируются узкие осветленные полосы с иным характером поверхности, чем на остальных ее участках. Происхождение этих полос не ясно. Границы их очень ровные, как будто отчерчены по линейке, рельеф сильно сглажен (окатан – ?).

Микроследы в виде царапин и бороздок фиксируются только на тех участках, где сохранился поверхностный слой кости. На рабочей поверхности лопаточки они расположены на перемычках между канавками, образующими узор. Они имеют здесь поперечную или диагонально-поперечную ориентацию по отношению к краю канавок и субпараллельную по отношению продольной оси изделия. Кроме того, микроследы в виде коротких поперечных бороздок фиксируются на торце левой боковой грани лопаточки, она сама скруглена и блестит. Очевидно, эта часть орудия также была задействована в работе.

Надо отметить, что вся рабочая поверхность лопаточки стерта, причем на одних участках более интенсивно, чем на других. Это хорошо определяется по степени «сточенности» перемычек между канавками. Места с наиболее стертими поверхностями отражают, по-видимому, наиболее изношенные части рабочей поверхности инструмента. В ряде случаев такие участки не имеют явных границ, но иногда в их локализации просматривается некоторая закономерность. Так, один из них был вытянут в виде полосы шириной около 2 см от верхнего конца лопаточки до

центра вырезанной на ней окружности под небольшим углом к продольной оси изделия. Вторая такая полоса шириной около 1,5 см тянулась уже от центра окружности к рукояти, причем под изменившимся углом наклона.

6588-1049. Найден в погребении 185. Изделие по форме очень близко к предыдущему. Лопаточка широкая, ее верхний конец скруглен, боковые стороны симметричны. Рукоять округлая, на конце заужена, отделена плавными ассиметричными плечиками и слегка отклонена влево. Поперечное сечение лопаточки сегментовидное. Рабочая поверхность вогнута. На ней вырезана большая концентрическая окружность, несколько смещенная к верхнему концу лопаточки. Центр рисунка образуют восемь кругов, далее к периферии расходятся полукружия: в сторону рукояти 15 и в сторону верхнего конца 9. Центральный «глазок» окружности вырезан в виде спирали.

Предмет хорошо сохранился. Верхний конец и длинные боковые края лопаточки скруглены, на них фиксируется блеск, а также поперечные и диагональные следы, аналогичные тем, что присутствуют на орудиях для заглаживания керамики. На стыке длинных боковых граней с верхним краем лопаточки следы приобретают хаотичную ориентацию. Левая боковая грань изношена так, что приобрела выемку напротив центрального «глазка» окружности. На рабочей поверхности выделяется несколько вытянутых вдоль продольной оси (иногда чуть наклонно к ней) участков шириной до 2 см, где следы износа выражены наиболее отчетливо: края перемычек скруглены, на них под микроскопом хорошо заметны поперечные и диагонально-поперечные царапины и бороздки. Выкрошенность в виде мелких выбоинок здесь встречается эпизодически. Рукоять заглажена, заполирована, на ней видны тонкие разнонаправленные царапины.

6561-448. Найден в погребении 75 (рис. 3: 2). Изделие выделяется особенностью оформления рукояти. Она очень короткая и имеет вид незначительного расширения, своего рода «кнопки» (по аналогии с ножами культуры дземон),

выделена высокими и ассиметричными плечиками. Верхний конец лопаточки чуть сужен и слегка закруглен, ее длинные боковые стороны ассиметричны: левая чуть вогнута, правая слегка выпуклая. Поперечное сечение лопаточки сегментовидное. На выпуклой стороне изделия недалеко от рукояти встречным сверлением в продольной плоскости сделано отверстие для подвешивания инструмента, диаметр его 0,55 см.

Рабочая поверхность лопаточки чуть вогнутая. Рисунок на ней состоит из двух грубо выполненных концентрических кругов неправильной формы. Окружность у рукояти состоит из четырех кругов с глазком в центре и одного полукружия, линии очень неаккуратные, ломаные. Окружность у верхнего конца лопаточки состоит из шести кругов-овалов с глазком в центре и расходящихся от них полукружий – по два с каждой стороны.

Инструмент плохо сохранился. Верхний конец лопаточки, ее левая боковая грань и смежные с ней участки рабочей поверхности имеют глубокие утраты верхнего слоя кости, вдоль правой боковой грани глубокая трещина. Вдоль всей рабочей поверхности от рукояти и до верхнего разрушенного конца в ее средней части тянется полоса шириной около 2 см со следами сильного износа в виде множества мелких выбоинок на поверхности перемычек между канавками. В районе центрального глазка окружности у рукояти эта полоса несколько суживается, а затем опять расширяется. На этом инструменте очень хорошо видны удивительно резкие не диффузные границы этой полосы (рис. 4).

На участках с сохранившимся поверхностным слоем кости, в том числе и за пределами полосы с точечной выкрошенностью, на перемычках между канавками встречаются микроследы в виде поперечных и диагонально-поперечных бороздок и царапин, а в некоторых местах и нивелировка самих перемычек. Ориентация микроследов относительно продольной оси орудия позволяет сделать вывод, что им работали в разных направлениях, на некоторых участках следы разного направ-

ления перекрывают друг друга. Следы работы имеются и на правой боковой грани лопаточки, она скруглена и заглажена, микробороздки и царапинки ориентированы здесь перпендикулярно или под углом к краю.

6587-227. Найден в погребении 127 (рис. 3: 3). Верхний конец лопаточки округлый, чуть расширен, боковые стороны симметричны. Поперечное сечение массивное подтреугольное. Рукоять отделена резкими плечиками, в продольной плоскости слегка отогнута вправо, на конце вырезано кольцевидное навершие для подвешивания.

Рабочая поверхность слабо вогнута. На рабочей поверхности лопаточки вырезаны две концентрические окружности. Окружность у рукояти меньшего диаметра, состоит из шести кругов. Окружность у верхнего конца лопаточки с заметно выраженной асимметрией, в ее центре четыре круга, далее в сторону рукояти отходят два полукружия, а в сторону верхнего конца – семь. По взаимному расположению канавок, образующих узор, видно, что сначала вырезалась окружность большего диаметра.

Предмет сохранился очень плохо и совсем не пригоден для микроанализа. Поверхностный слой кости утрачен практически полностью, только на рабочей поверхности лопаточки сохранилось несколько небольших участков, в пределах которых на перемычках между канавками, образующими узор, видны микробороздки, оставшиеся от использования инструмента. Верхний конец лопаточки сильно поврежден. На выпуклой ее стороне, а также рукояти длинные продольные трещины.

6588-74. Найден в погребении 154 (рис. 3: 4). Изготовлен из санного полоза «канрак». Лопаточка прямоугольной формы. Верхний ее конец прямой, с правой стороны чуть скошен. Левая боковая сторона чуть вогнута и имеет оформленный с помощью выемок зубчато-волнистый край, вдоль нее расположено пять сквозных отверстий. Рукоять намечена глубокой выемкой с левой стороны полоза, с правой стороны она плавно переходит в лопаточ-

ку, образуя с ней единую чуть выпуклую линию. Поперечное сечение предмета уплощенное подпрямоугольное. Рабочая поверхность лопаточки чуть вогнута. На ней вырезаны наклонные преимущественно параллельные друг другу канавки.

На предмете сохранились многочисленные следы от эксплуатации его еще в качестве санного полоза: заглаженность, блеск, разнонаправленные хаотичные микробороздки и царапины. Следы аналогичные тем, что встречаются на других штампах, здесь почти не встречаются. Мелкие точечные выбоинки, выкрашивающих поверхностный слой кости, здесь отсутствуют (рис. 5), но на краях канавок, образующих узор, эпизодично встречаются поперечные и поперечно-диагональные мелкие риски. Можно думать, что орудие это эксплуатировалось в качестве штампа совсем недолго.

6588-127 Найден в погребении 154 (рис. 3: 5). Изготовлен из санного полоза «канрак». По форме аналогичен предыдущему штампу, но рукоять у него обломана. Верхний конец лопаточки слегка расширен, углы закруглены, он представляет собой торцовый край санного полоза, который при изготовлении штампа был обработан сколами и срезами для придания изделию новой формы. На левой боковой грани лопаточки вырезаны четыре углубления, придающих ей зубчато-волнистые очертания. Вдоль этой же грани лучковым способом просверлены в ряд пять сквозных отверстий. Внутри отверстий поперечные бороздки от сверла и вертикальные царапины и трещины у краев отверстий. Отверстия разношены в ходе эксплуатации санок. Поперечное сечение лопаточки уплощенное сегментовидное. Рабочая поверхность у нее чуть вогнута. На ней, как и у второго штампа из этого погребения, вырезаны наклонные и преимущественно параллельные друг другу канавки. От использования предмета в качестве детали санок остались разнонаправленные тонкие и широкие, резко очерченные царапины и блеск. Следы от работы по глине фиксируются в виде скругления граней канавок и отдельных микро-

бороздок на их стенках. Микроследы от износа у штампа 127 и 74 совпадают.

Описание керамики и эксперимента

Керамика в материалах Эквенского могильника представлена только в 47 могилах из 189 раскопанных. При этом далеко не во всех случаях в могилу помещали целые сосуды, очень часто это были только их отдельные фрагменты. Сохранность керамики очень плохая, она очень хрупкая, поверхности у нее отслаиваются или сильно загрязнены толстым слоем нагара. Почти все сосуды, форма которых реконструируется, представляют собой широкие плоские чаши, высота их обычно не превышала 5-7 см, толщина стенок составляла в среднем не менее 1,5 см, тесто у них оставалось очень рыхлым.

На внутренних поверхностях сосудов нередко фиксируются следы, похожие на отпечатки текстиля, а на внешних – оттиски орудий, которыми обрабатывались стенки сосудов снаружи (рис. 7). Важно подчеркнуть, что снаружи следы обработки фиксируются поверх толстого слоя обмазки. Никаких признаков многослойности черепков и следов послойной выбивки не обнаружено. Это означает, что выбивка использовалась в эскимосском гончарстве как финишная отделка, по-видимому, не связанная с процессом формовки.

Сопоставление рисунка на рабочих поверхностях штампов с орнаментом, сохранившимся на поверхностях сосудов, позволило сделать следующие наблюдения.

Во-первых, из всех имеющихся штампов в процессе производства посуды могли использоваться только те, что были оформлены концентрическими окружностями, в остальных случаях рисунок на штампах и керамике не совпадает абсолютно. Это означает, что, по крайней мере, некоторые из штампов не участвовали в процессе производства посуды и изготавливались с какими-то иными целями.

Во-вторых, если данные штампы и использовались в керамическом производстве, то, по-видимому, не в качестве собственно орнаментиров, потому что концентрические окружности на сосудах

практически не представлены. Вместо них в подавляющем большинстве случаев мы имеем только хаотично расположенные обрывки таких окружностей, обычно состоящие из двух-четырех канавок-желобков, и лишь иногда в пристыевой части в их организации можно усмотреть некоторый порядок, в этом случае дугообразные желобки располагались горизонтальной плоской вдоль устья сосуда, захватывая и внешний край его обреза – венчика. Из сказанного со всей очевидностью следует, что рисунок из концентрических окружностей на рабочей поверхности штампов не предназначался для его «передачи» сосуду, что отчасти противоречит самой идее керамического штампа, основная задача которого отпечатывать на поверхности сосуда определенный рисунок.

Для проведения эксперимента в лаборатории реставрации МАЭ РАН О.В. Жмур был изготовлен муляж штампа № 6588/238 (рис. 2: 3). Муляж точно воспроизводил размер, форму и поверхность оригинального изделия (на нем пропечатались даже имевшиеся на нем макроследы износа), но отличался более легким весом. Глина для изготовления сосуда собиралась на юге Ленинградской области прямо на садовом участке одного из авторов. Подготовка ее была примитивной и не включала никаких специальных «улучшающих» операций: разминка, смешивание с водой и добавление небольшого количества песка.

В качестве шаблона для изготовления сосуда была взята керамическая миска овальных очертаний с высотой стенок 6 см. Формовка тулова велась лоскутами без определенной системы. После окончания формовки по уже слегка подсохшей глине осуществлялась обработка сосуда экспериментальным штампом. В целом, следы на поверхности экспериментального сосуда совпали со следами на археологических образцах (рис. 7). Это были сегменты концентрических окружностей, хаотично накладывающиеся друг на друга. При этом в процессе эксперимента были сделаны следующие наблюдения.

Во-первых, при работе с сосудом очень редко соприкасалась вся поверх-

ность лопаточки, в зависимости от ситуации это была либо верхняя ее часть, либо нижняя. Можно думать, что с уменьшением длины лопаточки эта закономерность должна пропадать. На экспериментальном орудии участки, чаще всего соприкасавшиеся с сосудом, отмечены «въевшимися» в микротрещины поверхности остатками глины. Эти участки полностью совпадают по локализации и морфологии с участками повышенного износа на лопаточках.

Во-вторых, в процессе выбивки, которая осуществляется мастером, как правило, механически, быстро и не задумываясь, появление четких концентрических окружностей на поверхности сосуда возможно, но лишь случайно. Для передачи сосуду четкого рисунка в виде концентрической окружности мастер должен не осуществлять процесс выбивки, а однократным движением прикладывать штамп к поверхности сосуда, при этом располагая его определенным образом. По всей видимости, рисунок на поверхности штампов не предназначался для его передачи сосу-дам.

В-третьих, вести заглаживание поверхности сосуда штампом можно только используя боковые грани лопаточки, заглаживание рабочей ее поверхностью осуществить невозможно, т.к. ее глубокий рельеф сильно повреждает поверхность сосуда.

В-четвертых, инструмент очень тяжелый, если вести им обработку сосуда, сформованного не на шаблоне, необходимо обязательно поддерживать чем-то его стенку изнутри.

Заключение

Итак, на всех проанализированных штампах фиксируются макро и микро-следы использования. Некоторые из них выглядят с этой точки зрения более изношенными, главным образом, за счет присутствия выраженных макроследов износа: стертости верхнего слоя кости, выбоинок, бороздок. На таких участках микроследы, как правило, уже не видны. Места локализации следов износа – боковые грани лопаточки и ее рабочая поверхность. На боковых гранях фиксируются деформация в виде стертости верхнего

слоя, блеск, заглаженность, поперечные риски и бороздки. Участки более сильного износа здесь локализованы в средней части лопаточки и чаще на вогнутой ее стороне.

На рабочей поверхности следы износа фиксируются на перемычках между канавками в виде нарушений верхнего слоя кости, сточенности самих перемычек, мелких выбоинок царапин и бороздок. Выбоинки располагались на поверхности перемычек, а царапины и бороздки в случаях сильного износа затрагивали и внутренние (т.е. обращенные к центру лопаточки) края канавок, частично спускаясь на их стенки.

Наиболее изношенные участки на рабочей поверхности лопаточек имеют специфическую конфигурацию. Это полосы, вытянутые вдоль длинной оси изделия или под небольшим углом к ней. Они могут иметь четкие границы, а могут сливаться, образуя полосы, по разному ориентированные относительно продольной оси орудия, и видимые под разным углом освещения. Под углом к длинной оси орудия следы чаще идут в центральной и нижней (ближе к рукояти) части лопаточки. Важно также, что эти изношенные участки всегда располагались в центральной части лопаточек, не затрагивая их края.

Выбоинки ассоциируются с движением штампа перпендикулярным к поверхности лопаточки и соответственно с выбивкой. Они могли образовываться от соприкосновения с грубыми частицами примесей в составе формовочных масс. Риски и бороздки могут быть связаны с возвратно-поступательными движениями, трением. Но работа экспериментальным штампом показала, что такие движения, осуществляемые рабочими поверхностями лопаточки, не дают никакого положительного результата, скорее наоборот. Ими не могли проводить заглаживание поверхности сосудов. Поэтому можно предположить, что следы возвратно-поступательных движений на рабочей поверхности лопаточек в основном связаны с работой иного содержания, возможно, с другими материалами.

Ответ на вопрос, могли ли керамические штампы из Эквенского могиль-

ника действительно использоваться в качестве таковых, в свете наших исследований, по-видимому, должен быть положительным. Локализация следов износа на экспериментальном и археологических штампах, а также рисунок на поверхности экспериментального и археологических сосудов в целом совпадают друг с другом. Рабочие поверхности лопаточек использовались для выбивки сосудов, боковые их грани – для заглаживания поверхностей.

Однако, следы трения или заглаживания на поверхности эквенских штампов указывают на возможность их иного использования, возможно, не в керамическом производстве. Кроме того, можно говорить, что рисунок на поверхности штампов непосредственно не предназначался для «передачи» сосудам. Это соотносится с тем, что не все штампы имеют на поверхности рисунок, обрывки которо-

го зафиксированы на керамике, а также с богатством оформления некоторых из них, их неоправданной тяжестью, дороговизной сырья, из которого они изготавливались. У предметов со сложным рельефным зоо- и антропоморфным оформлением «рабочая поверхность» не имеет признаков интенсивной изношенности, в то время, как следы на рукояти свидетельствуют о его длительном и активном использовании. По-видимому, штампы и рисунки на них имели собственное значение в культуре древних эскимосов, не ограниченное сферой их применения в гончарном производстве. Здесь же можно добавить, что концентрические окружности практически не встречаются на резных костяных изделиях Эквенского могильника. Единственное, с чем их можно сопоставить, это глазчатый орнамент на гарпунах.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья: Эквенский могильник. М.: Наука, 1975. 240 с.

Информация об авторах:

Алексашенко Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург, Россия); sas-natalya@yandex.ru

Яншина Оксана Вадимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, (г. Санкт-Петербург, Россия); oyanshina@mail.ru

STAMPS FOR POTTERY DECORATION AMONG EKVEN CEMETERY'S TOOLKIT²

N. A. Alexashenko, O. V. Yanshina

The artefacts found in Ekven cemetery and denoted as stamps for ornamentation for ceramic ware are examined in the paper. All the artefacts were crafted from walrus tusk or bone and are of the form of a spatula with a long handle. They are characterized with specific shape, size, pattern on the surface with some having complex zoo- and anthropomorphic carvings. What were these tools truly intended for? Why do prints, identical to those on the stamps' working surfaces, appear so rarely on Ekven ceramic ware? Was the ornamentation of the ware the sole purpose of the stamps? In order to answer these questions the authors had to resort to trace evidence analysis of the stamps and experimental simulation of possible ways of their usage.

Keywords: archaeology, Chukchi Peninsula, Ekven cemetery, the Old Bering Sea culture, coastal adaptation, stamps for pottery decoration, microwear analysis, experiment.

² The research was supported by a joint Russian/French project from the Russian Foundation for Humanities (project 14-21-17003/Fra) and the national research Foundation of France (CNRS) "Special properties of osseous material as one of the main types of raw materials and the osseous industry in the ancient cultures of Eurasia" within the framework of CNRS's international Research group "Prehistoric exploitation of osseous materials in Europe" (GDRI PREHISTOS).

About the authors:

Alexashenko Natalia A. Candidate of Historical Sciences. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Universitetskaya emb., 3, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; sas-natalya@yandex.ru

Yanshina Oksana V. Candidate of Historical Sciences. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Universitetskaya emb., 3, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; oyanshina@mail.ru

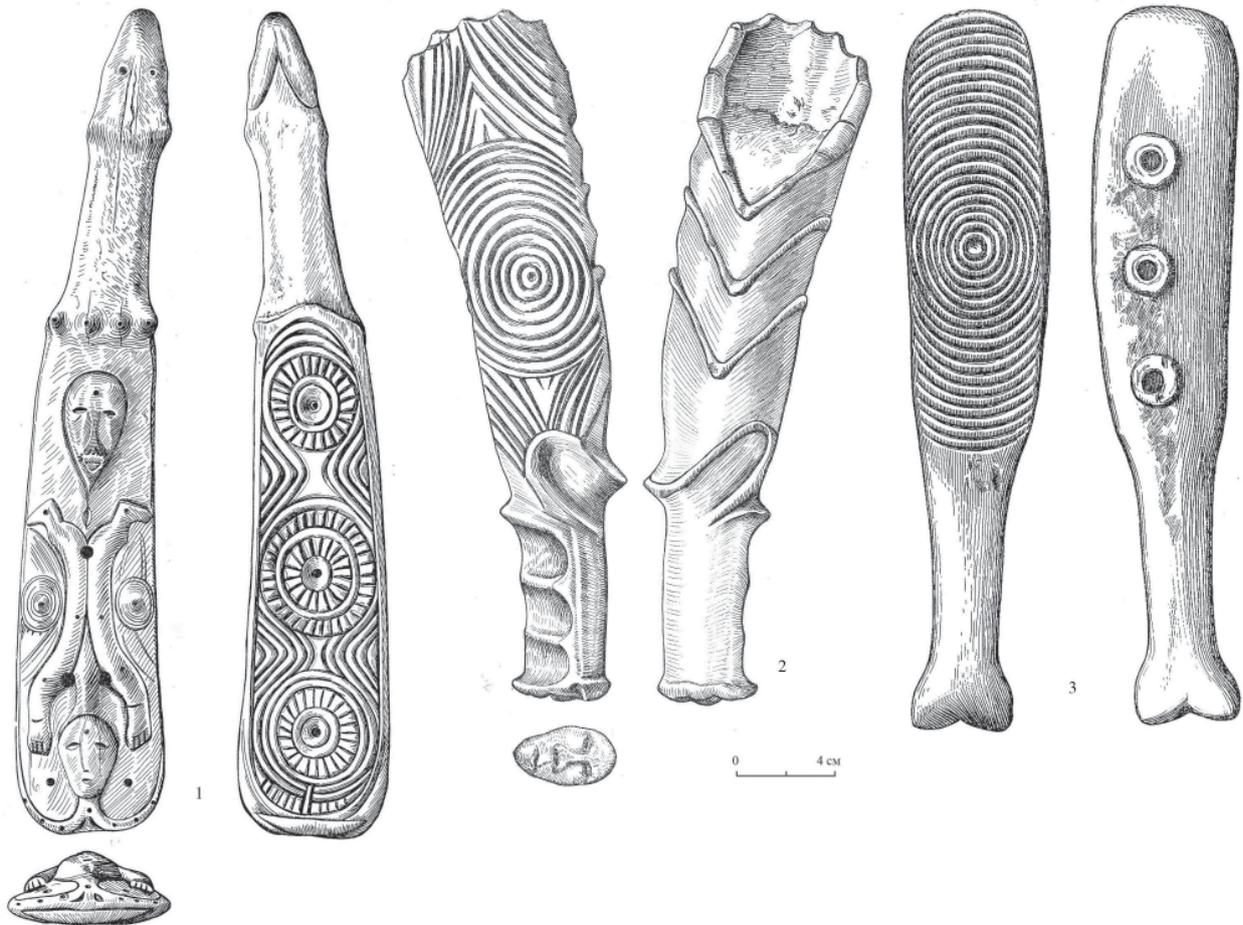
Табл. 1. Размеры штампов из Эквенского могильника.

Штамп	Длина Общая*	Лопаточка			Рукоять			Вес
		Длина	Ширина	Толщина	Длина	Ширина	Толщина	
530	30	21	7,5	1,5	9	3,9	2,3	421
547	33	22	6	2,6	11	4	1,75	391
448	17,8	15	5,8	2	2,8	3,2	1,9	216
227	21,5	14,5	5,6	2,8	3,8	2,3	2,2	237
564	28	17,5	6,5	2,4	10,5	5	2,4	389
127	19,5	17	6,2	1,3	2,5 обл.	3,7	1,4	216
74	25	16,5	5,8	1,3	8,5	4	1,4	249
238	29	17	6	1,2	12	4	1,9	363
1049	29	19	5,9	1,4	10	3,4	1,9	не взвешен

* Длина, ширина, толщина изделий в таблице указана в сантиметрах, вес – в граммах

Рис. 1. Место расположения Эквенского могильника

Рис. 2. Штампы из Эквенского могильника. 1 – Колл. № 6508/547; 2 – Колл. 6587/564; 3 – Колл. 6588/238.
Рисунки из Арутюнов, Сергеев, 1975: рис. 72: 1, 3; 65.

Рис. 3. Штампы из Эквенского могильника. 1 – Колл. № 6479/530; 2 – Колл. 6561/448; 3 – Колл. 6587/227; 4 – Колл. 6588/74; 5 – Колл. 6588/127. Рисунки из [Арутюнов, Сергеев, 1975: рис. 72, 2, 4-5].

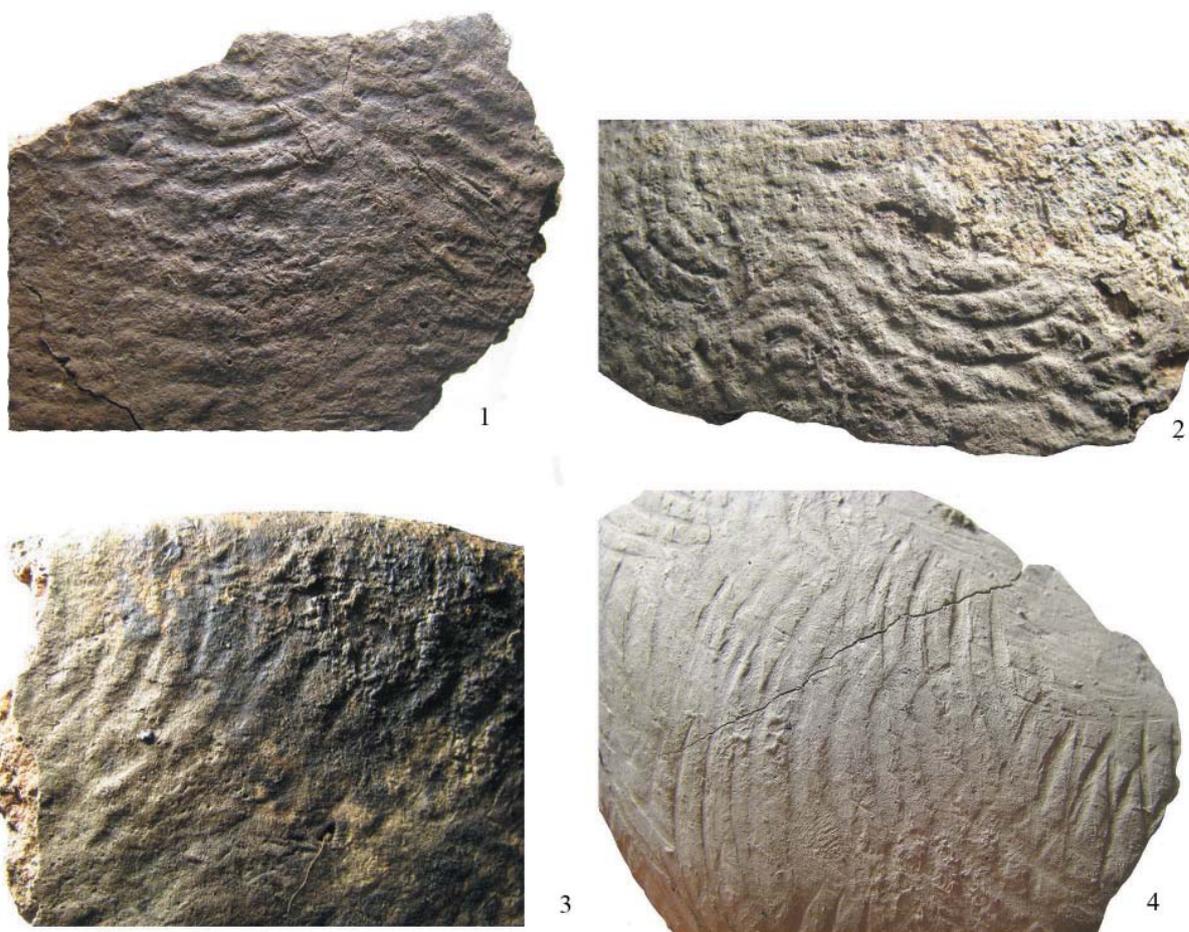
Рис. 4. Штамп № 6561/448. Участок с выкрошенной поверхностью. Хорошо видны его границы, а также мелкие выбоинки на поверхностях перемычек.

Рис. 5. Штамп № 6588/74. Участок без следов использования. Хорошо видны следы изготовления канавок, образующих узор.

Рис. 6. Штамп № 6479/530. Фото поверхности штампа. Хорошо видна степень утраты и повреждений верхнего слоя кости.

Рис. 7. Отпечатки на поверхностях сосудов: 1-3 – археологических; 4 – экспериментальном.